

Николай Добролюбов

**Буддизм, его догматы,
история и литература...**

Буддизм, рассматриваемый в...

Николай Добролюбов

**Буддизм, его догматы,
история и литература...**

**Буддизм, рассматриваемый в
отношении к последователям
его, обитающим в Сибири**

«Public Domain»

1858

Добролюбов Н. А.

Буддизм, его догматы, история и литература... Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1858

«...Переворот в религиозно-нравственных убеждениях ознаменовывается обыкновенно явлением мудрого проповедника, который возвещает новые правила жизни, поражая всех возвышенностью своей морали, необычайным терпением в борьбе с закостелым невежеством и суеверием и т. п. Последователи его составляют новую систему учения, присоединяя к речам проповедника свои собственные мудрования. Проходят столетия; лицо преобразователя покрывается таинственным мраком; благоговение возводит его в ряд неземных существ и делает его предметом набожного поклонения. Вместе с тем является целый ряд обязанностей и обрядовых действий собственно в отношении к боготворимому лицу. Такова в общих чертах и история буддизма...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Александрович Добролюбов

Буддизм, его догматы, история и литература... Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири

Часть первая. Общее обозрение. Сочинение В. Васильева, профессора китайского языка при императорском С.-Петербургском университете СПб., 1857

Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. Сочинение Нила, архиепископа ярославского. СПб., 1858

Первые нравственно-религиозные понятия у каждого народа слагаются обыкновенно под влиянием поражающих явлений природы. Необразованный ум, будучи не в состоянии объяснить их путем естественным, вдается в самые нелепые толкования, приписывая всё действию какой-то сверхъестественной силы.¹ Вместе с безотчетным страхом возникает мысль о жертвах как средствах умилоствления разгневанного божества. Мало-помалу жертвенники превращаются в храмы, а самые жертвоприношения в довольно сложные церемонии с таинственным значением. Жрецы из обыкновенных смертных делаются посредниками между божеством и людьми, самовластно распоряжаются свободой боязливых невежд, прикрывая собственный произвол волею богов; предписывают правила морали, составляют целую нравственно-религиозную систему, которой народ держится до тех пор, пока наплыв новых понятий не поколеблет дряхлых основ ее. Переворот в религиозно-нравственных убеждениях ознаменовывается обыкновенно явлением мудрого проповедника, который возвещает новые правила жизни, поражая всех возвышенностью своей морали, необычайным терпением в борьбе с закоснелым невежеством и суеверием и т. п. Последователи его составляют новую систему учения, присоединяя к речам проповедника свои собственные мудрования. Проходят столетия; лицо преобразователя покрывается таинственным мраком; благоговение возводит его в ряд неземных существ и делает его предметом набожного поклонения. Вместе с тем является целый ряд обязанностей и обрядовых действий собственно в отношении к боготворимому лицу.

Такова в общих чертах и история буддизма. Если в буддийских священных книгах мы не находим никаких известий о начале религиозных понятий у народов Средней Азии, то это не дает права думать, что первые начала религии возникли у них при других каких-нибудь условиях помимо невежества и детского страха. Притом странно было бы искать первых известий о начале веры в священных книгах какого бы то ни было народа, точно так же как странно было бы требовать от каждого из нас, чтобы он рассказал о своем рождении и первых днях детства. Да если бы какое-нибудь темное предание и сохранило сведения об истинном происхождении религии у того или другого народа, то дальновидные жрецы никак не внесли бы их в свои священные книги, потому что правдивый рассказ мог бы подорвать уважение к вере или по крайней мере породить сомнение в поколении более зрелом.

¹ Так, по понятиям буддистов, сокрушительные громы и молнии происходят иногда от раздраженного Будды, иногда находятся в тесной связи с войною, которую ведут между собою добрые и злые духи, а иногда гром есть не что иное, как звук чудовищного барабана, в который бьет злой дух Асури, гневаясь на людей и стараясь воспрепятствовать дождю пролиться на землю. Подобным же образом объясняются землетрясения, бури и пр. (См. «Буддизм» арх. Нила, статья о небесных телах и явлениях, в мире нашем происходящих.)

В буддийских священных книгах мы мало встречаем известий даже вообще о состоянии язычества у народов Средней Азии до появления Шакьямуни. Почти все сказания буддийских писателей сосредоточиваются около этого лица и не заходят далее времени его появления. Позднейшие буддисты обратили даже это временное явление (явление такого учителя, каков Шакьямуни) в исконный догмат своей веры, не допускающей даже и мысли о том, что когда-либо существовала религия, отличная от той, которую проповедывал этот учитель. Они утверждают, что даже прежде появления мира в настоящем его устройстве то же самое учение исповедывали обитатели миров предшествовавших, что Будда от вечности воплощался и что Шакьямуни есть один из бесчисленного множества Будд, явившихся и имеющих явиться в мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.